

После осеннего дождя похолодало еще на несколько градусов. Утренний воздух был пропитан пронизывающим холодом, а изо рта вырывался белый пар.

Се Хуайде вошел в класс, принес с собой уличное прохладу. Лицо его выглядело еще более бледным, чем обычно, а темные круги под глазами заметно потемнели. Прошлой ночью он снова плохо спал: кошмары наплывали волнами, а отступая, оставляли после себя лишь глубокую усталость и опустошающую апатию.

Его место по-прежнему находилось у окна. Сюй Чжися уже сидел там, склонившись над англоязычным научным журналом, а под рукой у него стоял стакан с легким паром от горячей воды.

Се Хуайде молча сел, с большей тяжестью в движениях, чем обычно. Запихивая рюкзак в стол, он случайно коснулся пальцами холодной нераспечатанной коробочки с обезболивающим пластырем. Она все еще лежала там — с тех самых пор, как ее туда положили, никто из них к ней не притрагивался, будто к немому и неловкому свидетелю.

Он резко отдернул руку, словно обжегся, достал учебник по родному языку и бессмысленно раскрыл его на столе, глядя перед собой расфокусированным взглядом.

Началась утренняя самоподготовка, и по классу разношерстным хором разнеслось бубнение читающих учеников. Се Хуайде уставился на плотные строчки. Иероглифы будто ожили: они изгибались, кружились и расплывались перед глазами. Он пытался сосредоточиться, но внимание утекало, точно песок сквозь пальцы.

Внезапно и без всякого предупреждения накатила сильная волна головокружения.

Картинка перед глазами поплыла, свет стал слепящим и раздробленным. Чтение одноклассников удалилось, словно за глухую стеклянную стену, а вместо него возник непрерывный низкий гул. В голове шуршали и шептались бесчисленные голоса, но разобрать хотя бы одно слово было невозможно. Сердце сжала невидимая рука, дышать стало тяжело.

Он зажмурился и изо всех сил впился пальцами в край стола.

Это состояние длилось от силы секунд десять, а то и меньше, но Се Хуайде показалось, что прошел целый век. Когда головокружение спало, словно отливная волна, он медленно открыл глаза. Перед взором все еще плыли пятна, а сердце колотилось в бешеном ритме.

Он судорожно перевел дыхание, еще слегка дрожа, точно человек, чудом избежавший опасности.

И тут он замер.

Он понял, что совершенно не помнит, о чем только что читали на уроке, и даже не знает, когда успел открыть учебник на этой странице. В памяти образовалась резкая, пугающая прореха.

Это происходило уже не впервые. Подобные кратковременные провалы в памяти в последнее время случались все чаще. Паника, словно мелкие ледяные иглы, пробила его из последних сил удерживаемое хладнокровие.

Он резко мотнул головой, пытаясь развеять это тревожное ощущение пустоты, причем движение вышло слишком порывистым.

Сидевший впереди староста по учебе, который тайком доделывал домашнее задание по математике, вздрогнул от этого неожиданного движения: ручка в его руке вильнула, оставив на тетрадном листе длинную черту. Он не решился обернуться, а лишь скованно замер, затаив дыхание.

Се Хуайде было не до реакций одноклассника. Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоить бешено стучащее сердце, но тягучая тяжесть в груди никуда не исчезала. Ему нужно было хоть что-то сделать, чтобы ощутить собственное существование и заполнить эту пугающую пустоту.

Он полез рукой в карман, прощупал его, но пальцы снова ничего не нашли.

В душе мгновенно вспыхнула беспричинная злость, смешанная с беспомощностью и страхом перед собственным состоянием. Он раздраженно цокнул языком и слабо ударил кулаком по своему бедру.

В тот же миг рядом раздался едва слышный шорох бумаги.

Сюй Чжися все так же смотрел в свой английский журнал, словно был полностью погружен в чтение. Однако пальцы его правой руки, сжимавшие край страницы, бессознательно и совсем легким движением сжались. Это едва заметное движение длилось лишь мгновение — так быстро, что могло показаться обманом зрения.

Се Хуайде этого деликатного жеста не заметил. Все его внимание было сосредоточено на борьбе с разрастающейся внутри холодной пустотой.

Он поднял голову и посмотрел в окно. Небо окрасилось в тот самый холодный, бесстрастный синий цвет, свойственный осенним дням. Одинокая птица пронеслась по небосводу и быстро скрылась за корпусом учебного здания.

Он глядел вслед исчезнувшей птице остекленевшим взором, в котором бушевали непонятные никому хаос и метания. Солнечные лучи пробивались сквозь стекло и падали на его лицо, но не могли ни на йоту рассеять окружающий его холод и вьющуюся до мозга костей усталость.

Наконец прозвенел звонок, извещающий об окончании утренней самоподготовки.

Одноклассники вокруг зашевелились, убирая учебники и готовясь к первому уроку. Шум и гвалт снова обрели четкость.

Се Хуайде медленно, очень тяжело вздохнул. Он размял затекшую шею, снова опустился на стол и спрятал лицо в согнутых локтях.

Внешний мир остался где-то снаружи.

Но буря в его душе не утихала ни на миг. Он понимал: что-то выходит из-под контроля, и он совершенно бессилен это остановить.

<http://bllate.org/book/21841/2264370>